

© Федорченко С.Н., 2012

ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»: МИРОВОЙ ОПЫТ

Аннотация. Настоящая статья является второй из цикла работ, посвященных анализу политической символики «цветных революций». С помощью фрейм-анализа автор выявляет общие и особенные символы политической оппозиции, использованные в ходе «цветных революций» в Югославии, Грузии, Украине, Киргизии и Ливане. Технологии разработки и апробации политической символики изучены также на примере неудачных «цветных революций» в Белоруссии, Армении, Молдавии и так называемых «twitter-революций» в Тунисе и Египте. В результате исследования «цветных революций» автором обнаружены не только схожие политические символы, но сделано предположение об общих политтехнологах, стоящих за разработкой данных символов.

Ключевые слова: политическая символика, «цветные революции», фрейм-анализ, политические технологии, «twitter-революции», политический фрейм.

© S. Fedorchenko, 2012

TECHNOLOGIES OF POLITICAL SYMBOLISM OF «COLOR REVOLUTIONS»: INTERNATIONAL EXPERIENCE

Abstract. This article is the second in the series of papers devoted to the analysis of the political symbolism of the «color revolutions». Using the frame analysis the author reveals the general and particular character of the political opposition used in the «color revolutions» in Yugoslavia, Georgia, Ukraine, Kyrgyzstan and Lebanon. The technologies of political symbols development and testing have also been studied, the failed «color revolutions» in Belarus, Armenia, Moldova taken as an example, as well as the so-called «twitter-revolutions» in Tunisia and Egypt. Studying the «color revolutions» the author not only found similar political symbols, but proposed a hypothesis that they all were developed by the same political consultants.

Key words: political symbolism, the «color revolution», frame analysis, political technologies, the «twitter-revolution», the political frame.

«Бульдозерная революция» в Югославии

Тот, кто всегда думает только о врагах,
обретет их, но погубит друзей.
Милорад Павич

Одна из первых «цветных революций» произошла в основной части распадающейся Югославии – Сербии. В октябре 1998 г. группа студентов и активистов, руководивших студенческими акциями протеста 1991, 1992, 1996/1997 годов [24], объединилась вокруг идеи мирной смены политического режима в Белграде.

До создания агрессивного политического фрейма оппозиции не удавалось серьезно бороться с властью. Причинами неудач предыдущих выступлений и демонстраций против режима С. Милошевича была непоследовательность оппозиции в заявлении своих политических целей.

Немногочисленные победы, которые удалось одержать оппозиционерам, были недолговечны и теряли смысл, так как режим все время опережал их на шаг. Действующая политическая элита сформировала четкий и понятный населению защитный политический фрейм, предполагающий образ сильного харизматичного лидера и образ врага-оппозиции.

Удобство для сербской власти в формировании защитного фрейма заключалось в простоте и отлаженности использования административного ресурса для идеологического подавления политической оппозиции. Лидеры сопротивления режиму были эффективно скомпрометированы с помощью средств массовой информации, поддерживающих власть.

В 2000 г. сербская оппозиция учла опыт из своих предыдущих ошибок и решила основать студенческую организацию «Отпор!» [24] на базе нового политического фрейма, не практиковавшегося ни элитой, ни другими оппозиционными движениями.

Фрейм обновленной оппозиции исходил из принципа отсутствия вертикальной иерархии и единого лидера. Он предполагал ясную идею, ставшую мотивирующим и объединяющим фактором, означал создание новых политических символов, с помощью которых можно было легко и быстро осуществлять коммуникацию с широкими слоями населения.

С помощью фрейм-анализа можно исследовать специфичные и схожие популярные политические символы. *Политическая символика требует всестороннего изучения своих составляющих – собственно символов и применяющихся специфических цветов.*

Для начала определим специфичный политический символ сербской «цветной революции». Таковым стал *бульдозер* – ясный и понятный символ борьбы с обветшавшим и разрушающимся «зданием политического режима». При этом политический фрейм «цветной революции» нес и культивировал ненасильственные формы борьбы.

Пример агитационной пропаганды «Отпора» хорошо виден на *фото 1*, где наглядно представлен оппозиционный символ – бульдозер на черном фоне. Влияние этого символа на общественное сознание было настолько сильное, что даже сама «цветная революция» в Сербии получила приставку «бульдозерная».

Между тем ненасильственный фрейм «бульдозерной революции» вводил не только специфические и уникальные политические символы, но и знаки, имеющие свои прототипы в прошлом. Как правило, это протестный символ *кулака*, который можно рассмотреть на *фото 2*.

На изображении видно, что символ аналогичен символу «Рот Фронта». Этот символ так задумывался политтехнологами, чтобы простейшим способом, с помощью автолака, его можно было нарисовать во всех общественных местах и при этом чтобы он был хорошо виден и узнаваем. Кулак был избран в качестве импульса оппозиционного фрейма «цветной революции» как общепонятный символ угнетенных, но солидарных людей, стремящихся к активной борьбе.

Перейдем к анализу цвета символика. Существующие психологические исследования в области колори-

Фото 1

стики способны осветить некоторые аспекты политической символики оппозиционного фрейма «бульдозерной революции». В настоящее время научно доказано воздействие конкретных цветов на сознание человека. Еще Й.В. Гёте в своем «Трактате о цвете» отмечал, что изображения при сочетании с черным выигрывают в силе [6]. Антропология подтверждает, что архетип черного цвета ассоциируется человеком с хаосом, разрушением, распадом и пепелищем.

Первобытные племена часто раскрашивали черным цветом тела посвящаемых при инициации, что означало их ритуальную смерть – окончание предыдущего этапа существования.

Черный цвет в политической символике свидетельствует о наличии кризисного состояния общества и его людей, характеризует агрессивное неприятие мира и своей обычной жизни. Достаточно вспомнить черные флаги пиратских кораблей и черные знамена анархистов.

В современное время черный цвет приобретает смысл революционного фанатизма – готовности оппозиционеров идти до конца [3]. Концепция «четырёхцветного человека» М. Люшера подтверждает, что черный цвет часто предполагает у людей не только выражение протеста, негативизм, импульсивно-агрессивное поведение, но и отклонение помех и властных ограничений, игнорирование угрозы, предприимчивость [12].

В итоге официальная югославская политическая семисфера стала игнорироваться. Она была заменена популярными символами бульдозера и кулака, закрепивших в сознании сербов оппозиционный фрейм ненасильственного сопротивления против режима Милошевича как естественную гражданскую инициативу. Что, в свою очередь, придало дополнительной легитимности «цветной революции».

Защитный фрейм сербской элиты потерпел полный крах в том числе и из-за того, что опирался в своей пропаганде лишь на традиционные каналы административного ресурса. К тому же властный фрейм персонифицировался с самим Милошевичем. Поэтому, когда все неудачи официальной политики начали населением логично ассоциироваться с политической элитой, защитный пропагандистский фрейм уже всерьез никто не воспринимал. Тогда как оппозиция использовала не только лидеров, но и сетевые принципы при фреймировании новой политической реальности.

«Революция роз» в Грузии

Недруга опасней близкий, оказавшийся врагом.
Шота Руставели

Сербская «бульдозерная революция» дала мощный импульс распространению ненасильственного фрейма «цветной революции» по всему миру. В процессе фреймирования революционных событий немалую роль сыграли сербские шаблоны политической символики. Поэтому нет ничего удивительного в том, что схожий ненасильственный сценарий «цветной революции» был осуществлен политтехнологами в Грузии.

Основной предпосылкой грузинской «цветной революции» был слабый защитный фрейм местной политической элиты. Накопилось крупное недовольство населения по отношению к экономической политике, к коррупции, к конфликтам с этническими меньшинствами. Неудачи власти персонифицировались с грузинским президентом Э.А. Шеварднадзе.

Фото 2

Официальная политическая пропаганда недостаточно объясняла населению причины отказа правительства от силового урегулирования конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. Такими прорехами в защитном фрейме грузинской властной элиты и воспользовалась политическая оппозиция.

Грузинская оппозиция явно опиралась на сербский опыт. По образу сербского «Отпора» было создано молодежное движение «Кмара!» (от груз. – хватит!). Новая организация выдвинула ясный ненасильственный фрейм, ставший мотивирующим и объединяющим фактором, который означал создание неофициальных политических символов. И с их помощью можно было легко и быстро осуществлять коммуникацию с широкими слоями населения, как и в Сербии.

Противники режима Шеварднадзе избрали ненасильственный фрейм сопротивления, как только осознали, что власть полностью не решится на открытое применение репрессий. Что особенно стало ясно после отказа правительства от силового решения в национальном вопросе.

Началом для активного развертывания «цветной революции» послужило заявление оппозиции о фальсификации выборов 2 ноября 2003 г. Немного позже – к середине ноября «Кмара» организовала в Тбилиси массовые демонстрации, затронувшие многие города и поселки страны [13].

Фрейм-анализ позволяет исследовать специфичные и схожие популярные политические символы. Сначала рассмотрим оригинальный политический символ грузинской «цветной революции». Им стала *красная роза*.

Этот символ легко заметить на флаге оппозиционеров – белом с красным крестом, сопровождаемым в четвертях красными розами. Что можно видеть на *фото 3*. Влияние этого символа на сознание людей очевидно – в его честь событие до сих пор называют «революцией роз».

Приступим к анализу цвета символов. Достижения современной колористики способны пояснить многие аспекты ненасильственного фрейма «революции роз», а именно – вопросы цветов политической символики. Логично начать с того, что на флаге оппозиции присутствуют два основных цвета – белый и красный.

Антропология свидетельствует, что архетип белого цвета еще для первобытных обществ был символом бытия, мира, жизни. При этом белая краска использовалась в магических ритуалах первобытных людей, где они взывали к силам добра и жизни или защищались от воздействия злых духов и божеств. Считалось, что белый цвет привлекал добрых богов и отпугивал злых.

Современный человек ассоциирует белый цвет со светом, днём, когда люди наиболее активны и воспринимают окружающее отчетливо и ясно. Одновременно цвет служит образцом чистоты мыслей и поведения.

Второй цвет на флаге грузинской оппозиции – красный. Уже Гёте замечал, что красный (кармин) производит впечатление серьезности, достоинства или прелести и благоволения [6]. Действительно, еще первобытные люди считали красный лечебным цветом, способным возвращать здоровье. Обычно к пораженным участкам тела прикладывались красные тряпки или глина. А на предметы, которые хотели оживить, наносилась кровь.

В христианской традиции красный цвет розы объясняется кровью Христа, пролитой на кресте. Поэтому немаловажным фактом является то, что Грузия в основном христианская страна. Такой параметр должна была учитывать и оппозиция.

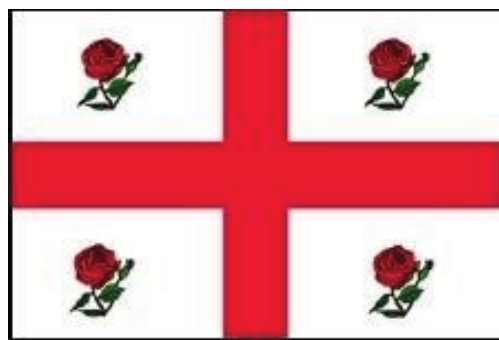

Фото 3

Психофизические и психофизиологические характеристики красного цвета связаны с адреналином, возбуждением, теплом, активностью, энергичностью. Данный цвет активизирует все функции организма. На это и рассчитывала грузинская оппозиция, запуская фрейм ненасильственного сопротивления.

Проводимые научные исследования свидетельствуют, что современные люди нередко предпочитают белый и красный цвета в символике [14; 22; 27]. Специалист в области психологии цвета Б.А. Базыма считает, что в сочетании с белым цветом красный составляет так называемую «жизнеутверждающую пару», символизирующую добрые силы, могущество, почет, власть и богатство [3]. Одновременно в паре с белым нивелируются отрицательные значения красного цвета.

Важно заметить, что ненасильственный фрейм «революции роз» не только создавал собственную оригинальную политическую символику, но и использовал уже апробированные знаки. Интересен тот факт, что фрейм «бульдозерной революции» в Сербии оказал сильное влияние на грузинские события. Особенно это видно на примере распространения протестной символики кулака.

Грузинское молодежное движение «Кмара» появилось как настоящий двойник сербского «Отпора». Организация использовала символику кулака, схожую с сербской. Это видно на *фото 4*. Даже небольшие элементы схожи с сербским вариантом – идентичный стилизованный правый белый кулак, вписанный в черный круг, обведенный белой границей.

Фото 4

Перейдем к цвету фона этого политического символа. Как уже отмечалось на примере фрейм-анализа «бульдозерной революции», черный цвет обычно предполагает у людей не только выражение протеста, негативизм, импульсивно-агрессивное поведение, но и отклонение помех и властных ограничений. Иными словами, грузинская «Кмара» воспользовалась опытом сербского «Отпора», мобилизовав молодежные массы против режима.

Попытка Шеварднадзе закрыть телеканал «Рустави-2» спровоцировала активизацию «Кмары». Оппозиция стала стремительно распространять ненасильственный фрейм «революции роз» через протестную символику кулака. Фрейм быстро подхватила часть грузинской молодежи (*фото 5*).

Есть сведения, что грузинская оппозиция, как и сербская, наладила регулярные контакты с американскими аналитическими центрами: проводились командировки активистов, а также массовые обучения тактике сетевого ненасильственного сопротивления. Финансировали эти программы Национальный демократический институт и Международный республиканский институт, представляющие за рубежом основные политические партии США, а также Фонд Дж. Сороса [32].

По данным, приведенным Ричардом Карлсоном, руководителем вашингтонского исследовательского центра по контртерроризму Foundation for the Defense of Democracy, бывшим директором «Голоса Америки», только за

Фото 5

три месяца, предшествующие грузинской «революции роз», Фонд Сороса потратил 42 миллиона долларов для политтехнологической работы против режима Шеварднадзе [28].

В итоге ненасильственный сценарий «революции роз» оказался довольно эффективным в свержении политического режима Шеварднадзе. Фрейм революционной семиосферы распространялся и через такой канал политической коммуникации, как Интернет. Он был прост, выражал ясную идею свержения власти и обладал мощным привлекательным ореолом. С другой стороны, защитный фрейм грузинской властной элиты оказался неспособным в пропагандистском плане противопоставить что-то внятное протестной символике, консолидирующей оппозицию.

«Оранжевая революция» на Украине

Свет открывает нам то, о чем мы в тьме лишь догадывались.
Г.С. Сковорода

На украинские события 2004 г. сильно повлиял фрейм «цветных революций» в Сербии и Грузии. Как и в грузинском варианте, поводом для украинской «цветной революции» стало обвинение оппозицией власти в фальсификации выборов.

Причины выступлений были схожи с грузинскими. Украинская политическая элита выстраивала малоэффективный защитный фрейм. Средний и малый бизнес был недоволен экономической политикой правительства [15]. Свое катастрофическое обнищание часть населения персонифицировало с украинским президентом Л.Д. Кучмой и его премьер-министром В.Ф. Януковичем.

Схожими с сербскими и грузинскими были движущие силы «цветной революции» на Украине. Студенчество составило весьма значительную часть протестной массы, выработавшей свою подпольную политическую семиосферу.

Украинская молодежная организация «Пора!» воспользовалась опытом сербского «Отпора» и грузинской «Кмары» в создании ясного и понятного населению ненасильственного фрейма. Популярный фрейм стал мотивирующим и объединяющим параметром, означавшим распространение уникальных и схожих неофициальных политических символов.

«Пора!» копировала сербские и грузинские молодежные движения, используя сетевые принципы организации людей. Так, за короткий срок было создано множество групп, ответственных за координацию наблюдения за выборами, распространение информации и политической символики.

С помощью фрейм-анализа можно рассмотреть уникальные и схожие популярные политические символы. Для начала проанализируем специфичные политические символы украинской «цветной революции». Ими стали *оранжевый апельсин* и *солнце*.

Проанализируем цвета этих символов. К примеру, символом «Поры» стало восходящее желтое солнце, рассеивающее своими лучами мрак в стилизованном треугольнике. Эмблема размещена на оранжевом фоне (*фото 6*).

О том, что влияние подобных цветов символов на сознание людей было очень сильно, свидетельствует тот факт, что украинские политические события получили название «оранжевая революция». Основным разработчиком сценария президентской избирательной кампании лидера «оранжевых» В.А. Ющенко стал политтехнолог Я. Лесюк [4].

Фото 6

Колористика может прояснить большинство нюансов ненасильственного фрейма «оранжевой революции». Так, Гёте первым заметил, что сочетания оранжевого цвета предпочитают энергичные по характеру люди [6].

Можно предположить, что политтехнологи украинской политической оппозиции использовали психологические свойства оранжевого цвета для манипулирования сознанием людей, с целью их вовлечения в ненасильственный фрейм.

Оранжевый цвет апельсина с древнего времени ассоциируется людьми с огнем и судьбой. Оранжевая символика и одежда подразумевает желание перемен. Исследования Л.А. Шварца свидетельствуют о существующей зависимости цветовой чувствительности от эмоционального состояния человека. Было доказано, что эмоция радости связана с повышением чувствительности к красно-желтым оттенкам, т. е. к оранжевым [23]. Как правило, предпочтение цветов красно-желтой части спектра отражает состояние повышенной активации центральной нервной системы.

Исследователи Г. Фрилинг и К. Ауэр обращают внимание на то, что, хотя с возрастом у людей растет предпочтение более спокойных и темных тонов, но взрослые мужчины все же симпатизируют оранжевому цвету [22].

Эксперты отмечают, что красно-желтые оттенки часто выбирают люди-экстраверты [20], которые активны и в политической сфере. Согласно концепции «четырёхцветного человека» Люшера, у людей желтый цвет придает красному экспансивность, а красный приводит любителей желтого к реальным достижениям.

Вместе с этим КПД приверженцев желтого нестабилен. Свои дела они не доводят до конца, так как постоянно ищут что-то новое и более интересное [12]. Другими словами, оппозиция могла рассчитывать только на временный мобилизационный фрейм оранжевого цвета – при его долговременном воздействии на сознание у людей происходит отторжение красно-желтых оттенков.

Негативный эффект долговременного воздействия оранжевого цвета уже доказан. Его цветовое воздействие может усиливать вегетативные проявления стресса. Проведённые эксперименты свидетельствуют, что быстрая установка перед испытуемым яркого желтого экрана могла вызвать у него субъективное ощущение «удара в живот», дискомфорт. Наоборот, воздействие голубого, фиолетового и особенно синего цвета несколько снижало тошноту и стрессовое состояние подопытного [9].

Таким образом, сила воздействия оранжевых сочетаний – мощная, но не долговечная. Психика человека сопротивляется постоянному напряжению. К примеру, обследование 5300 жителей Германии обоего пола в возрасте от 16 до 70 лет показало, что синий и зеленый для них являются гораздо более привлекательными, чем красный и желтый.

Практически в 40% случаев на первые два места испытуемые ставили либо синий, либо зеленый, тогда как частота выбора красного и желтого на эти места не превысила уровня 29%. В схожем исследовании специалиста в области психологии цвета Б.А. Базымы эти показатели равнялись 31,5% и 25% соответственно.

Отторжение красного и желтого для жителей Германии составило 20,5%, а синего и зеленого — только 10,5%. В группе, обследованной Базымой, получены примерно сходные результаты – 24% и 15% [3].

Краткосрочность мощного воздействия фрейма «оранжевой революции» можно объяснить особенностями психологического воздействия красно-желтой символики на сознание украинцев. Оранжевый цвет политической символики всколыхнул активную общественность и быстро мобилизовал оппозицию. Но не более.

Реально предположить, что доминирующая оранжевая символика постепенно стала приводить сознание украинцев в состояние утомления. Люди уже предпочитали более спокойные, неагрессивные цветовые сочетания. Этим воспользовались сторонники

Януковича из «Партии регионов», выстроившие свой политический фрейм, основанный на распространении политической символики синего цвета (фото 7).

Проводимые исследования в области психологии цвета доказывают, что синие цвета активизируют парасимпатический отдел нервной системы, способствующий появлению чувства спокойствия и умиротворенности у людей, тогда как желтые и оранжевые цвета активизируют симпатический отдел нервной системы, стимулирующий деятельность человека [3].

Ненасильственный фрейм «оранжевой революции» не только создавал собственную политическую символику, но и распространял схожие узнаваемые эмблемы. На это повлияло то, что фреймы сербской «бульдозерной революции» и грузинской «революции роз» оказали заметное воздействие на украинских оппозиционных политиков.

Проведем анализ политических символов «оранжевой революции», имеющих аналогию во время других «цветных революций». Появление узнаваемой символики происходило в условиях попытки форсирования фрейма «оранжевой революции». В 2007 г. лидер «Народной самообороны», бывший министр внутренних дел Украины Ю.В. Луценко договорился о создании союза с лидером партийного блока «Наша Украина» В.А. Кириленко [7]. Сюда же вошла «Пора!», ставшая партией.

На фото 8 и 9 можно увидеть знакомый протестный символ. Кулак в качестве своего узнаваемого политического бренда и избрала «Народная самооборона».

Политтехнологи организации пытались уйти от уже поднадоевшего мобилизационного оранжевого цвета. Фон был выбран более спокойный – бордовый. Протестная символика кулака явно свидетельствует о мощном влиянии фреймов сербской и грузинской «цветных революций», где этот символ использовался повсеместно.

Однако соратники «Народной самообороны» не решились полностью порвать с цветовыми традициями «оранжевой революции». В символике союзников наблюдалось немало и других противоречий.

Фото 9

Фото 7

Фото 8

Например, блок «Наша Украина» пользовался символами подковы и восклицательного знака (фото 9). Перевернутая подкова как древнерусский архетип подразумевает удачу в политической деятельности. При этом она рассечена восклицательным знаком – отголоском фреймов ранних «цветных революций». Восклицательный знак широко использовался в символике сербским «Отпором», грузинской «Кмарой» и украинской «Порой».

Но сочетание древнего архетипа счастья – подковы с современным архетипом агрессивного утверждения – восклицательным знаком создавало не очень хорошее впечатление. Завуалированное в восклицательном знаке прямое обращение «Ты» возможно только в от-

дельных дружественных или агрессивных моментах [16]. Этот знак украинцы, особенно киевляне, не приняли.

Анализируя цвет общей символики политического блока, важно отметить, что в ней сохранялся оранжевый фон, как и в начале «цветной революции». Возможно, оранжевый цвет решили оставить в качестве намёка на лидера первых «оранжевых революционеров» – Ющенко. Так или иначе, это вызывало неприятие части украинцев, уставших от постоянного мобилизационного темпа фрейма «оранжевой революции». Поэтому политическая символика не смогла привлечь сторонников к новому альянсу, а блок вскоре распался.

Политтехнологический почерк американских аналитических центров в подготовке и распространении ненасильственного фрейма «оранжевой революции» очевиден. В частности, лидер партии «Фронта перемен» А.П. Яценюк для создания своего и партийного имиджа приглашал политтехнолога Марко Ивковича.

Сербский американец Ивкович является далеко не рядовым сотрудником Национального демократического института США (NDI), финансируемого демократической партией США. Он участвовал в создании сербского «Отпора», грузинской «Кмары» и украинской «Поры». Пытался организовать нечто подобное в России, но был выслан и получил статус невъездного. Политтехнолог работал и в Киргизии, когда в 2010 г. был свергнут президент К.С. Бакиев [18].

Имеются факты, что ветеран американской армейской разведки полковник Роберт Хелвей (ключевая фигура «ненасильственных тренингов» по методике Акермана и Шарпа) не только готовил оппозицию на смену режима Милошевича на специальных семинарах в отеле Хилтон в Венгрии в марте 2000 г., но и принимал непосредственное участие в подготовке фрейма «оранжевой революции» на Украине [30].

Семиосфера «оранжевой революции» эффективно распространялась не только через традиционные каналы политической коммуникации – митинги, газеты и телевидение, но и через Интернет.

Правда, несмотря на всю политтехнологическую поддержку американских аналитических центров, при организации и распространении фрейма «оранжевой революции» было допущено немало ошибок. В отличие от Сербии и Грузии, закрепить результат на долгое время не удалось.

Недостаточная работа была проведена и по спин-докторингу личности Ющенко – муссирования истории болезни для населения было уже явно недостаточно. В оранжевом цвете крылось не только кратковременное могущество, но и «ахиллесова пята» фрейма «оранжевой революции».

Распространение фрейма «цветных революций» в других странах

Слов не крошит ни век, ни топор.

Янка Купала

Политические события в Сербии, Грузии и Украине спровоцировали ненасильственные фреймы «цветных революций» по всему миру. Во многих странах оппозиция начала перенимать не только методы борьбы, но и политическую символику у прошлых «цветных революций».

Особо восприимчивым в этом плане оказалось киргизское общество. В 2005 г. в Киргизии произошла «тюльпановая революция». Импульсом для протестного фрейма, как в Грузии и Украине, послужили заявления оппозиции о фальсификации прошедших выборов.

Оригинальной эмблемой революции стал *тюльпан*. Оппозиция создала молодежные организации «Кел-Кел» и «Бирге!» по образу сербского «Отпора», грузинской «Кмары» и украинской «Поры».

На *фото 10* видно, что цвет символики движения «Кел-Кел» перекликается с символикой украинской «Поры», которая позже оранжевому предпочла желтый. Можно предположить, что символика с желтым цветом была избрана в качестве раздражителя сознания людей, что уже имело место при создании агрессивного мобилизационного фрейма «оранжевой революции» на Украине.

Следует помнить, что в Киргизии преобладает мусульманское население. В исламе желтый цвет символизирует славу, успех, богатство, торжество, а по Омару Хайяму, он является лечебным. Современные исследования в области психологии цвета доказывают, что воздействие желтого цвета обеспечивает активизацию симпатического отдела нервной системы, усиливающей психофизические силы человека, делающей его более активным [3]. Однако этот эффект не длится вечно. Возникает утомление от зрительных впечатлений.

Проанализируем общие символы. У «Кел-Кел» также присутствует символ солнца раннего варианта украинской «Поры» [17]. Соляная эмблема схожа и с символом на государственном флаге Кыргызстана. В символике киргизской оппозиции имеется и восклицательный знак, широко используемый сербскими, грузинскими и украинскими молодежными движениями «цветных революций».

Сильный фрейм «тюльпановой революции» выработал и распространил не только оригинальные символы, но и эмблемы, схожие с политической семиосферой более ранних «цветных революций». К примеру, киргизская молодежная организация «Бирге!» в своем названии и на своих изображениях также использовала восклицательный знак, стилизованный под тюльпан. При этом американский политтехнолог М. Ивкович применял в Киргизии сербский, грузинский и украинский опыт фреймов «цветных революций» [18].

Рассмотрим цвета символов. Стоит обратить внимание на *фото 11*, где показана эмблема «Бирге». Здесь фоном избран черный цвет, который в мусульманстве подразумевает священный камень храма – Каабу. Это явно учитывали политтехнологи. Помимо этого, сам дизайн эмблемы перекликается с композициями схожей символики сербского «Отпора» и грузинской «Кмары», где на черном фоне присутствовал белый кулак, очерченный белой границей.

Как было ранее показано, черный цвет часто ассоциируется у людей с протестом, вызывая импульсивно-агрессивное поведение. Отсюда можно сделать предположение, что политтехнологи «тюльпановой революции» учли ошибки «оранжевой революции» и сделали ставку в политической символике не на один, а на несколько цветов сразу.

В итоге политический фрейм «тюльпановой революции» обрел такую силу, что не только сверг

Фото 10

Фото 11

президента А.А. Акаева в 2005 г., но и привел к противоречиям в элите, отняв власть у нового киргизского президента К.С. Бакиева в 2010 г. в ходе «дынной революции».

В 2005 г. вспыхнула «революция кедров» в Ливане. Поводом массовых выступлений послужило убийство бывшего ливанского премьер-министра Рафика Харири. Оппозиционеры, так же как во время украинской «оранжевой революции» разбили палаточный лагерь в столице – Бейруте. Оригинальным символом протестов стал *кедр*.

Позже, 14 марта, антисирийским политическим силам удалось организовать в Бейруте еще и крупную демонстрацию. Параллельно была организована коалиция «14 марта», противостоящая на политической арене просирийской коалиции [29]. В результате на последующих парламентских выборах убедительную победу одержала антисирийская оппозиция, и начался вывод сирийских войск с территории Ливана.

Политическая семиосфера предполагает не только символы, но и жесты. Поэтому фрейм-анализ выделяет разные политические символы и знаки «кедровой революции». Так, популярным политическим жестом стала «виктория», означающий победу и мир. Знак показывается указательным и средним пальцами руки, направленными вверх в форме латинской буквы «V». Что можно заметить на *фото 12*.

Распространялась и узнаваемая символика, которую легко увидеть на *фото 13*. Фотография нам показывает умеренного правоцентристского ливанского парламентария Бутроса Харба, выступающего за трибуной с протестным символом кулака, держащего стилизованную кедровую ветвь [29].

Выходит, что ненасильственный фрейм «цветных революций» Сербии, Грузии, Украины и других стран проник своей узнаваемой политической символикой и на ливанскую землю. Тем не менее, как видно на *фото 12*, «кедровая революция» использовала и вполне официальную политическую символику – государственные флаги Ливана.

Дело в том, что Ливан – многонациональная и многоконфессиональная страна. Поэтому по действующему законодательству в местном парламенте существуют квоты по этническому и религиозному признакам. Существующая политическая символика призвана объединять страну, уберечь ее от раскола. Отчасти этот фактор объясняет причины использования ливанских флагов революционерами. Плюс в ливанском флаге есть красный цвет, провоцирующий активность протестующих.

Другими словами, защитный фрейм ливанской политической элиты не был полностью разрушен оппозицией, так как она не отвергла официальной символики. Даже президент Эмиль Лахуд оставался у власти до окончания своих полномочий.

Вскоре ненасильственный протестный фрейм докатился и до Белоруссии. В 2006 г. белорусскому правительству пришлось столкнуться с попыткой «васильковой революции». Оппозиция решила приурочить протестные выступления к выборам в стране. Подобная технология была отработана в ка-

Фото 12

Фото 13

честве повода для «цветных революций» в Грузии, Украине, Киргизии и других странах.

Как в свое время в Сербии, Грузии, Украине и Киргизии, здесь появилось оппозиционное молодежное движение, названное «Зубр» [21]. Символ можно увидеть на *фото 14*, где показан белый зубр на черном фоне, немного по очертаниям непоминающий вытянутый кулак.

Перейдем к цвету символики. В работе уже было замечено на примере фрейм-анализа сербской, грузинской и киргизской политической символики, что черный цвет часто обозначает кризисное состояние общества. Этот фон предполагает архетип протеста, отвержение властных ограничений, людскую предприимчивость [12].

Тогда как белый цвет имеет несколько отличное значение. У первобытных людей белая краска использовалась для контакта с добрыми богами. Важнейшими традициями, связанными с белой краской, были ритуалы, посвященные рождению [3]. Русский художник В.В. Кандинский считал белый символом мира, предшествующим началу и рождению чего-то нового [8].

Получается, что в политической символике белый элемент на черном фоне обозначает справедливую оппозицию, борющуюся против сил зла – политической элиты. Исходя из этого, можно предположить, что сочетание черных и белых цветов было избрано оппозиционными политтехнологами для манипуляции сознанием людей, с целью активации протестного фрейма.

Более поздний образец политической интернет-пропаганды белорусской оппозиции можно увидеть на *фото 15*. Здесь заметен знакомый протестный символ кулака, что подразумевает влияние ненасильственного фрейма «цветных революций» и их молодежных движений – «Отпора», «Кмары» и других. Присутствуют лозунги и восклицательные знаки, являющиеся подпольной политической семиосферой.

С 2011 г. белорусская оппозиция начала распространять протестную символику для проведения политических флэшмобов – уличных акций, без явных лидеров, организованных через социальные сети Интернет. Однако попытки усилить фрейм «цветной революции» в Белоруссии не увенчались успехом. *Минск оказался способным выстроить сильный защитный фрейм, опираясь на патриотические идеологемы, относительную экономическую стабильность, харизму личности действующего президента А.Г. Лукашенко и фактор разрозненности белорусской оппозиции.*

Ненасильственный фрейм распространился и на Армению, где он воплотился в попытку «цветной революции». Еще в 2003 г. при финансовой поддержке британского посольства было создано армянское молодежное объединение «Сксела» (арм. «Началось»), которое применяло технологию «закошмаривания власти», постоянно требуя у мэрии Еревана разрешения на заведомо бессмысленные акции [5]. Движение походило на аналогичные сетевые молодежные организации

Фото 14

Фото 15

«цветных революций» («Отпор», «Кмара», «Пора» и др.).

После того как ереванская мэрия отказала в проведении рок-концерта «Рок во имя свободы» на открытом воздухе 15 апреля 2007 г., активисты «Сксела» стали терроризировать чиновников просьбами на проведение бессмысленных мероприятий. Так, активист Арсен Харатян обратился с заявлением о всеобщей молитве, Арпине Чалчян – с просьбой организовать концерт на тему «Роль Чингиз-хана в процессе формирования армянской армии», в котором должен был принять участие Жирайр Сефилян, находящийся в заключении. Еще один участник движения просил разрешить проведение рок-концерта «Подсолнух против бомб». Прошения составлялись прямо на месте, возле мэрии [5].

Позже возникло более радикальное молодежное движение «Хима» (арм. «Сейчас»). На *фото 16* видно, что армянское движение избрало в качестве своей политической символики протестный архетип кулака. Как и во время сербской «бульдозерной революции», эмблема так задумывалась политтехнологами оппозиции, чтобы легким способом, с помощью автолака, ее можно было нарисовать во всех общественных местах.

Выявим цвета символа. Например, чтобы эмблема была хорошо видна и узнаваема, протестный кулак рисовали трехцветным. *Следует обратить внимание на тот факт, что армянские оппозиционеры полностью не отвергали фрейм официального Еревана, изображая протестный кулак триколором.* Это явный намек на армянский государственный

Фото 16

флаг, представляющий из себя полотнище из трех равных горизонтальных полос красного, синего и оранжевого цвета. Вспомним, так же поступала ливанская оппозиция во время «кедровой революции», используя в своих целях государственную символику.

Армянская оппозиция инициировала массовые протесты после президентских выборов в 2008 г. Тем не менее политическая элита не растерялась и применила силу, разогнав демонстрантов. Защитный фрейм армянской власти устоял, учитывая слабые стороны оппозиционеров.

Также причинами поражения ненасильственного фрейма «цветной революции» в Армении иногда называют небольшие ежедневные тиражи местной прессы и материальную зависимость армянских масс-медиа от власти. На примере армянских событий можно предположить, что распространению ненасильственного фрейма «цветной революции» с протестной символикой препятствуют многие объективные причины. Таковыми логично назвать финансовую зависимость средств политической коммуникации (газет, телевидения, радио) от государства, недостаточное распространение Интернета в стране, скромный опыт организации молодежных движений у оппозиции, а также слабую заинтересованность американских и других зарубежных аналитических центров в активации фрейма «цветной революции».

Появление фрейма «twitter-революции»

Коль вдруг муравьи сообщая нападут,
Осилят и льва, как бы ни был он лют.

Саади

Фреймы, как правило, являются совокупностями устойчивых архетипов, помогающих людям воспринимать реальность. Поэтому важно фиксировать фреймирование

новой реальности политтехнологами, которые могут выстраивать активно распространяющийся фрейм в виде некоего сценария, использующего древние архетипы для создания подпольной политической семиосферы.

В настоящее время можно локализовать видоизменение фрейма «цветных революций», который наряду с архетипами протестной символики стал опираться и на новейшие информационные технологии. Проанализируем специфику протестного фрейма «twitter-революций».

Видоизмененный фрейм «цветных революций» логично назвать именно так по причине современной практики массового использования интернет-сервисов Facebook, Twitter, а также различных социальных сетей в условиях организации протестных движений по всему миру.

В 2009 г. состоялось сразу несколько попыток «цветных революций», где для распространения ненасильственного протестного фрейма использовались социальные сети Интернета. Так, события, произошедшие в Молдавии во время оглашения результатов выборов в 2009 г., ряд зарубежных экспертов открыто называют «twitter-революцией» [26]. Символом беспорядков стала эмблема Twitter (*фото 17*).

Фото 17

На этапе нарастания революционной ситуации в Молдавии в поисковый список сообщений в Twitter регулярно вводилась короткая аббревиатура, обозначающая название центральной площади в Кишиневе. Это и было сигналом о месте сбора противников режима. После этого в Twitter ежеминутно появлялся контент о событиях в разных частях страны с негативной подачей всех мало-мальски важных действий официальных властей.

Политтехнологи молдавской оппозиции нашли опору в недовольной студенческой молодежи. Численность молдавских студентов, участвующих в беспорядках, составляла более 120 тысяч человек, большая часть которых проживала в городах [5]. Студенчество было легко привлечь к фрейму «цветной революции» по причине его большой активности в социальных сетях Интернета. Сервис микроблогов Twitter был наиболее удобен в этом плане именно своими короткими сообщениями.

Проанализируем голубой цвет символики. Важно отметить, что еще Гёте заметил, что синие оттенки символизируют энергию [6]. Зарубежные исследования в области психологии цвета свидетельствуют, что кроме красно-оранжевых, молодежь склонна выбирать сине-голубые оттенки [27]. Аналогичные результаты получили и отечественные психологи А.Е. Ольшанникова, В.В. Семенов и Л.М. Смирнов [14].

Уже упоминаемая концепция «четырёхцветного человека» Люшера предполагает, что голубая символика, как переход между синим и зеленым цветами, означает у людей интенсивную потребность в приятном общении, а также самоутверждение, спонтанное желание играть определенную роль [12]. Такое определение подходит для современного студенческого слоя, стремящегося самоутвердиться, в том числе и через общение в социальных сетях Интернета.

Во время молдавских беспорядков другим популярным политическим символом стала «виктория». Этот жест можно увидеть на *фото 18*, где показана один из лидеров «цветной революции» в

Фото 18

Молдавии Наталья Морарь. Популярный победный архетип уже использовался во время «кедровой революции» в Ливане. В Интернете жест стал распространяться как политический символ.

Фрейм молдавской «twitter-революции» не смог свергнуть правительство мирным путем. Основная причина – молдавская политическая оппозиция была непоследовательна в своих действиях.

Проблема заключалась в том, что политтехнологи оппозиции не сформировали сетевых молодежных организаций наподобие «Отпора», «Кмары», «Поры» или «Кел-Кел». Поэтому некому было и распространять ненасильственный протестный фрейм. *Вдобавок, не было создано четкой и понятной политической символики на основе общепринятых архетипов, что сплотило бы недовольных существующей властью.*

Однако молдавскую «twitter-революцию» не стоит считать полностью провальной. Массовые выступления все же принудили власть приступить к пересчету голосов избирателей по итогу парламентских выборов.

В 2009 г. была попытка «twitter-революции» в Иране. Логотип Twitter голубого цвета также стал претендовать на символ ненасильственного протестного фрейма. Во время беспорядков, возникших при президентских выборах, политтехнологи иранской оппозиции довольно активно использовали Twitter [5]. Через него они управляли протестующими и широко распространяли информацию о нарушениях на избирательных участках.

Многие твиты могли быть отправлены в сеть не только из самого Ирана, но и других стран, в первую очередь США, где проживает многочисленная иранская диаспора. Такими действиями политтехнологи создали эффект массовости, чем не могла воспользоваться телекомпания CNN, напрямую используя твиты в качестве первоисточника иранских политических событий.

Другим распространенным политическим символом стал жест «виктория» [1]. Подобный жест можно обнаружить на *фото 19*. Иранская молодежь его также широко использовала, как и оппозиция во время ливанской «кедровой революции» и попытки «twitter-революции» в Молдавии.

Анализируя применение зеленого цвета, важно отметить, что иранская оппозиция его широко использовала в своей символике, одежде и даже в раскраске тел людей. Причина кроется в том, что архетип зеленого цвета играет важную роль в исламских обществах. Зеленый, как цвет «знамени пророка», является священным.

Изначально у мусульман архетип зеленого цвета символизировал оазис, природу, жизнь. Примечательно, что в ракурсе политической символики Кандинский связывал зеленый с обывательской частью буржуазии [8]. Парадоксально, но данный архетип вполне соответствует не только традиции исламского социума, но и ненасильственному фрейму «цветных революций», порожденного парадигмой «общества потребления».

Можно предположить, что иранская оппозиция могла использовать эту двойственность архетипа зеленого цвета для влияния на сознание людей. Однако предпочитающим архетип зеленого цвета порой свойственно пассивное отношение к собственному социальному положению [12].

В итоге спасти положение правящему режиму все же удалось. Был блокирован доступ ко всем популярным социальным сетям, включая Twitter. Власти не

Фото 19

забыли при этом ограничить доступ и к мобильной связи. Поэтому оппозиция не успела сформировать четкую протестную символику.

Хотя фрейм иранской «цветной революции» потерпел поражение, как и во время молдавских событий, иранские власти все же пошли на уступки и приняли решение пересчитать голоса на тех избирательных участках, где кандидаты оппозиции заметили нарушения.

Вскоре ненасильственный фрейм «twitter-революции» докатился и до Туниса. Население было недовольно высоким уровнем коррупции и экономической политикой президента Зин эль-Абидин Бен Али. Поводом для протестов послужило публичное самоожжение 17 декабря 2010 г. уличного торговца.

Одной из сил «twitter-революции» в Тунисе было студенчество [19]. Оно являлось активным пользователем социальных сетей Интернета, как молдавское студенчество и иранская молодежь.

На *фото 20* отчетливо видно, что фрейм тунисской «twitter-революции» задействовал архетипы популярных политических жестов протестного кулака и «виктории», ставшими политическими символами. Схожую картину можно было наблюдать во многих странах, где состоялись «цветные революции» или прошли их попытки. Революция получила и другое название – «жасминовая», по образу прошлой тунисской революции со схожим названием, где символом протеста был *цветок жасмина*.

Рассматривая цвета «жасминовой революции», следует подчеркнуть, что тунисская молодежь во время протестов пользовалась и официальной символикой – тунисским флагом, где доминирует красный цвет, способствующий активизации протестных настроений. Сочетание же с белым цветом породило эффект доверия к символике, что уже наблюдалось во время «революции роз» в Грузии. Совместно эти цвета создали «жизнеутверждающую пару», символизирующую добрые силы, могущество, почет, власть и богатство.

Когда революционный фрейм из Туниса начал проникать в Китай через социальные сети Интернета, местные власти быстро заблокировали слово «жасминовый» в интернет-поисковиках [10]. Почти любое сообщение, содержащее слово «жасмин» в китайском написании, запрещается цензурой.

Итогом тунисских волнений стало бегство президента, падение правительства и выборы в Учредительное собрание. Таким образом, фрейм «twitter-революции», в отличие от Молдавии и Ирана, обрел успех в Тунисе благодаря грамотной работе оппозиционных политтехнологов. Благоприятствующим условием для распространения тунисского революционного фрейма послужила его активная база – профсоюзы, студенчество, малый и средний бизнес.

Китайские же власти смогли подавить фрейм «цветной революции» в начальной стадии, введя жесткую цензуру на использование символов, подающих хотя бы намек на протестные настроения в обществе.

Тунисские события в 2011 г. подстегнули «twitter-революцию» в Египте. Здесь предпосылками протестов являлись: длительная президентура Хосни Мубарака, безработица, возросшая активность политической оппозиции, поддерживаемая американскими анали-

Фото 20

тическими центрами [25]. Как и в Тунисе, в начале египетских беспорядков были самоожжения.

Фрейм египетской «цветной революции» мгновенно распространился по стране благодаря молодежной активности в социальной сети Facebook и сервисе микроблогов Twitter. Большое влияние на события оказала оппозиционная молодежная организация «Движение 6 апреля», применявшая сетевые принципы функционирования по образу молодежных движений «цветных революций» в других странах («Отпор», «Кмара», «Пора», «Кел-Кел» и др.).

Члены движения обсуждали в интернет-сетях проблемы национальной экономики и ущемления политических свобод. Так, к 25 января 2011 г. более 90 тысяч пользователей Facebook подтвердили свое участие в мероприятии под названием «День революции» [25].

Фото 21

Фрейм-анализ политической символики египетской «twitter-революции» показателен. Например, символом египетской оппозиционной организации «Движение 6 апреля» стал известный протестный архетип кулака, использовавшийся сербским «Отпором», грузинской «Кмарой», украинской «Народной самообороной», ливанской, белорусской оппозицией, армянской «Химой» и другими молодежными движениями «цветных революций». На фото 21 легко заметить, что даже стилизация символа кулака очень похожа на аналогичные эмблемы «Отпора» и «Кмары».

Проводя анализ цвета символики, можно предположить, что политтехнологи египетской оппозиции учитывали и роль черного в исламе. Примечательно, что архетип черного цвета в мусульманских странах имеет не столь негативный характер, как в Европе [3]. Черный является цветом земли, одежды и знамени аббасидских халифов. Ассоциации с черным цветом – ночь, тьма, тень – лишь дополняют дневной свет. Кроме того, не стоит забывать, что священный камень храма Кааба также черный.

Египетская оппозиция, как и аналогичные движения в Ливане, Молдавии и Армении, полностью не отвергала официальную политическую символику и часто апеллировала к египетскому флагу. Что видно на рис. 22. Интересен и тот факт, что египетский флаг представляет собой триколор из красной, белой и черной полосы, что означало дополнительное удобство для политтехнологов оппозиции, которые уже использовали такие цвета для активизации протестных настроений у людей.

Фото 22

Французский политолог и журналист Тьерри Мейсан предполагает, что египетскими событиями пытались манипулировать США. К примеру, исследователь заметил, что на столичной площади Египта Тахрир работали политтехнологи, советуя протестующим, как одеваться для быстрого отступления, каким образом браться с полицией, как выглядеть мирно благодаря цветам, какие нужны четкие объединительные слоганы и т. п. Вдобавок Мейсан заявляет, что пособия раздавались сербскими активистами, работавшими до этого в Европе и Ливане [2].

Мощный фрейм египетской «twitter-революции» привел к знаковым политическим изменениям. Египетский президент был вынужден уйти в отставку, а власть в стране временно перешла к Высшему совету Вооруженных сил.

Некоторые итоги

Проведенный фрейм-анализ политической символики является дополнительным доказательством авторской научной гипотезы, согласно которой *современные политтехнологи, подготавливая «цветные революции» в различных странах, создают для сплочения оппозиции оригинальные и одновременно схожие политические символы, используя психологию цвета и влияние архетипов на сознание людей*. Другими словами, оппозиционные политтехнологи усиливают ненасильственный фрейм «цветных революций» с помощью распространения политических символов на основе узнаваемых протестных архетипов. Таковыми являлись политические символы и жесты протестного кулака и «виктории».

Архетип протестного символа *кулака* стал политической эмблемой и жестом многих молодежных оппозиционных движений. Например, это сербский «Отпор», грузинская «Кмара», украинская «Народная самооборона», армянская «Хима», египетское «Движением 6 апреля» и остальные подобные организации.

Другим известным символом оппозиционеров «цветных революций» стала «*виктория*». Как политический жест, «виктория» была распространена во время ливанской «революции кедров», тунисской «twitter-революции» («жасминовой революции») и при попытке «цветной революции» в Молдавии.

Политтехнологическое фреймирование революционной реальности опиралось на манипулирование сознанием людей с помощью цветов и их определенных сочетаний. *Так, исследования в области психологии цвета доказывают, что синие и зеленые цвета активизируют парасимпатический отдел нервной системы, способствующей появлению чувства спокойствия и умиротворенности у людей, тогда как красные, желтые и оранжевые цвета активизируют симпатический отдел нервной системы, стимулирующей деятельность человека*.

Например, оппозиционные политтехнологи-эверсоры разрабатывали символику и другие протестные атрибуты с красными оттенками во время грузинской «революции роз», ливанской «кедровой революции», тунисской и египетской «twitter-революций», оранжевые цвета – в период украинской «оранжевой революции», а желтые сочетания – в Киргизии во время «тюльпановой революции».

Политтехнологи использовали влияние архетипа красного цвета, высвобождающего адреналин, означающего заявление о своих политических силах и возможностях, демонстрирующего уверенность в себе и готовность к гражданскому действию. Архетип оранжевого цвета задействовался по причине того, что он предполагает у людей активность, позитивное самоощущение и желание политических перемен.

При этом архетип желтого цвета был взят на вооружение политтехнологами из-за того, что его предпочтение подразумевает общительность, желание свободы, независи-

мость от существующих порядков. Желтый цвет применялся в политической символике и в силу того, что облегчал восприятие новых идей и чужих точек зрения. Иными словами, красные, оранжевые и желтые оттенки политтехнологи задействуют для активизации симпатического отдела нервной системы людей с целью усиления их протестных настроений по отношению к существующему политическому режиму.

Между тем оппозиционные политтехнологи совершили и ряд ошибок, не учтя некоторые особенности психологии цвета политической символики. К примеру, оранжевая политическая символика всколыхнула активную общественность и быстро мобилизовала оппозицию на Украине. *Вместе с тем доминирующая оранжевая символика постепенно стала приводить сознание украинцев в состояние утомления, и они стали склоняться к более спокойным – синим цветовым сочетаниям.* Усиленная пропаганда оранжевых оттенков привела к переизбытку эмоций. Этот момент учли сторонники Януковича из «Партии регионов», выстроившие ответный политический фрейм, основанный на распространении политической символики синего цвета, настраивавшей людей на спокойствие, умиротворенность и консервативность в политических решениях.

Политтехнологи оппозиции совершили и другую ошибку, приведшую к краху фрейма «оранжевой революции». В дизайне политической символики они выбрали яркое, броское, но некорректное сочетание древних архетипов подковы и современных активных архетипов.

Опора на зеленый цвет при попытке «цветной революции» в Иране также не дала эффективных результатов для политтехнологов. Оппозиционные специалисты попросту просчитались. С одной стороны, в исламской культуре зеленый цвет является священным, но архетип этого цвета одновременно означает пассивное отношение к собственному социальному положению у людей, консерватизму в политике. Поэтому такой параметр не всегда способствует протестному поведению.

Со временем политтехнологи «цветных революций» учли свои упущения и стали использовать сочетания цветов, жестов и знаков в политической символике более корректно и профессионально. Пример этому – удачная практика применения сочетаний черного и белого цветов для создания эффекта контраста, вызывающего ассоциацию с древним архетипом противостояния дня ночи, добра злу, справедливости бесправности.

С ростом профессиональной активности политтехнологов некоторые политические элиты осознали всю угрозу для режима своей власти, выстраивая защитные политические фреймы на основе официальной символики, пропаганды, а также благодаря цензуре, особенно Интернета, ограничению подпольной семиосферы и небольшим компромиссам с оппозицией. Таким путем пошли Иран и Китай.

Политические элиты других стран, не смогнувшие создать мощный защитный фрейм против ненасильственного фрейма «цветных революций», только приблизили крах своих режимов. Наглядный пример тому – Югославия, Грузия, Украина, Киргизия, Тунис и Египет.

Позже ненасильственный фрейм трансформировался в фрейм «twitter-революций», задействуя последние информационные и интернет-технологии, стремительно распространяясь в политических оппозициях различных стран.

Полученные результаты исследования мирового опыта применения технологий политической символики «цветных революций» позволяют перейти к анализу схожих явлений в современной России¹.

¹ Анализ технологий создания политической символики «цветных революций» в современной России будет осуществлен в следующей статье автора.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акции протеста после президентских выборов в Иране [Электронный ресурс] //ЕТО-DAY [Сайт]. URL: <http://www.etoday.ru/2009/06/iran-protests.php> (дата обращения: 19.08.2012).
2. *Асламова Д.* США готовили «цветную» революцию в Египте по сценарию Грузии и Украины. Но просчитались [Электронный ресурс] //Сеть Вольтер [Социальная сеть]. URL: <http://www.voltairenet.org/SSHA-gotovili-cvetnuyu-revoluciyu> (дата обращения: 19.08.2012).
3. *Базыма Б.А.* Цвет и психика. – Харьков: ХГАК, 2001. – 172 с.
4. *Волобуева Т.О.* Политическая символика в истории костюма [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» [Сайт], 2011. №3. URL: http://evestnik-mgou.ru/vipuski/2011_3/stati/politologiya/volobueva.html (дата обращения: 19.08.2012).
5. *Гатич А.Э., Лушников Д.А.* Технологии цветных революций. – М.: РИОР, 2010. – 132 с.
6. *Гёте И.В.* Трактат о цвете // Избранные сочинения по естествознанию. – М., 1957. – 212 с.
7. *Калныш В., Свириденко А.* Юрий Луценко: «Мы сделали не по-хомячки, а по-умному» //Коммерсантъ-Украина. 2007. – 5 июля.
8. *Кандинский В.* О духовном в искусстве. – М., Архимед, 1992. – 109 с.
9. *Китаев-Смык Л.А.* Психология стресса. – М., 1983. – 368 с.
10. Китайские власти запретили жасмин как «символ революции» [Электронный ресурс] //ТСН [Сайт]. URL: <http://ru.tsn.ua/svit/kitayskie-vlasti-zapretili-zhasmin-kak-simvol-revolucii.html> (дата обращения: 19.08.2012).
11. Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. Египетская революция 2011 г.: структурно-демографический анализ [Электронный ресурс] //Полис [Сайт]. URL: <http://www.politstudies.ru/extratext/text/issue2011A.htm> (дата обращения: 19.08.2012).
12. *Люшер М.* Сигналы личности. – Воронеж: НПО «Модэк», 1993. – 160 с.
13. *Мартова М.* Сколько стоит революция? // Московский Комсомолец, 2004. – 24 марта.
14. *Ольшанникова А.Е., Семенов В.В., Смирнов Л.М.* Оценка методик, диагностирующих эмоциональность (опыт использования статистических закономерностей распределения показателей) // Вопросы психологии, 1976. – № 5.
15. «Оранжевая революция». Украинская версия. Кол. авт. – М.: Восток, 2005. – 464 с.
16. Психологический анализ логотипов политических партий [Электронный ресурс] // Corvus Corone Raritet [Сайт]. URL: <http://www.corvus.com.ua/trainings/primery/logo2> (дата обращения: 19.08.2012).
17. *Салимов С., Памфилова В.* Один бдительный стоит тысяч равнодушных [Электронный ресурс] //ARIANA [Сайт]. URL: <http://www.ariana.su/?S=3.0610231020> (дата обращения: 19.08.2012).
18. СМИ узнали, какие политехнологии будут работать на парламентских выборах (Украина) [Электронный ресурс] //REGNUM [Сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1494868.html> (дата обращения: 19.08.2012).
19. Студенческие бунты в Тунисе унесли десятки жизней [Электронный ресурс] //Новости@mail.ru [Сайт]. URL: <http://news.mail.ru/incident/5098355/> (дата обращения: 19.08.2012).
20. *Урванцев Л.П.* Психология восприятия цвета. – Ярославль, 1981. – 65 с.
21. Флаги политических партий Беларуси [Электронный ресурс] //Vexillographia [Сайт]. URL: <http://www.vexillographia.ru/belarus/party.htm> (дата обращения: 19.08.2012).
22. *Фрилинг Г., Ауэр К.* Человек, цвет, пространство. – М.: Стройиздат, 1973. – 141 с.

23. *Шварц Л.А.* Изменения цветоощущения в эмоциональных состояниях // Проблемы физиологической оптики, 1946. – № 6.
24. *Шикман С.* Идеальная революция – без насилия к переменам // Неприкосновенный запас, 2004. – № 1 (33).
25. Яковина И. Твиттерная революция [Электронный ресурс] // Lenta.ru [Сайт]. URL: <http://lenta.ru/articles/2011/01/27/twrewolt/> (дата обращения: 19.08.2012).
26. *Barry E.* Protests in Moldova Explode, With Help of Twitter // The New York Times, 2009. – 7 апреля.
27. *Bunham R.W., Hanes R.M., Bartleson C.J.* Color: A guide to basic facts and concepts. – N.Y., 1963. – 249 p.
28. *Carlson R.* Georgia on His Mind – George Soros’s Potemkin Revolution // The Weekly Standard, 2004. May 24.
29. March 14 Marks ‘Cedar Revolution’: For a Peace Uprising Pulling Us Out of Past Tragedies [Электронный ресурс] // Naharnet [Сайт]. URL: <http://www.naharnet.com/stories/en/33367> (дата обращения: 19.08.2012).
30. *Nazarenko E.* Moscow and Washington confronting each other in Ukraine // Reseau Voltaire, 2004. November 1st.
31. Photos of the Cedar Revolution [Электронный ресурс] // Tdaxp, Ph.D [Сайт]. URL: <http://www.tdaxp.com/archive/2005/03/14/photos-of-the-cedar-revolution.html> (дата обращения: 19.08.2012).
32. Soros Downplays Role in Georgia Revolution [Электронный ресурс] // Newsmax.com [Сайт]. URL: <http://archive.newsmax.com/archives/articles/2005/5/31/164945.shtml> (дата обращения: 19.08.2012).